

Заметив, что Ми Юнь не обращает на него внимания, Ло Су невольно почувствовал себя неловко.

[Крошка-новичок]: Босс, почему ты меня игнорируешь? o(╯□╯)o

Наконец, Ми Юнь закончил печатать.

[Брандмауэр]: Только что разговаривал по телефону.

[Крошка-новичок]: Правда? (*^▽^*)

[Брандмауэр]: Тебе нравится отправлять смайлики?

Ло Су, сидящий перед компьютером, задумался: «...» Как ответить на этот вопрос? Это как с едой: кто-то сначала ест любимые блюда, а кто-то оставляет их на потом. Это просто подсознательное поведение. Если бы Ло Су сам попытался объяснить, почему ему нравится использовать смайлики, он бы тоже не смог.

[Крошка-новичок]: (๖o๖)...

[Крошка-новичок]: Разве нельзя?

[Брандмауэр]: .....

[Брандмауэр]: Ничего.

[Брандмауэр]: Просто вспомнил одного человека. Он выглядел серьезным, но иногда любил специально притворяться милым.

Ло Су: «...» Он не делал это специально.

Однако... слова Брандмауэра задела Ло Су за живое.

Неожиданно он вспомнил о «диком боссе» Ми Юне, которого он нашел на форуме. Он помнил, как накануне пытался выяснить личность Ми Юня и спросил, почему тот так ему помогает. Тогда Ми Юнь сказал, что помогает ему, потому что он похож на одного старого знакомого Ми Юня. Ми Юнь чувствовал вину перед этим человеком и потому находил утешение в общении с Ло Су.

Кажется, этот старый знакомый Ми Юня тоже любил использовать смайлики.

Однако Ло Су не связал Брандмауэра с Ми Юнем. Ведь Ми Юнь был игроком Игры Владыки, а этот Брандмауэр, вероятно, был коренным жителем постапокалиптического мира. Их статусы были слишком далеки друг от друга, и Ло Су не думал, что это могло быть простым совпадением.

Подумав, Ло Су снова начал печатать.

[Крошка-новичок]: А кто этот человек, о котором ты вспомнил? (#^.^#)

[Крошка-новичок]: Может, это тот, кого ты любишь?

[Брандмауэр]: Нет.

[Брандмауэр]: Это кредитор.

[Крошка-новичок]: .....

В другом мире Владыки Ми Юнь повесил трубку после разговора с Сюй Болунем.

Он прищурился, словно снова вспоминая что-то из прошлого, и на его лице невольно появилось выражение легкой грусти.

[Брандмауэр]: Я... задолжал ему многое, и не знаю, смогу ли когда-нибудь вернуть долг.

Ло Су наклонил голову.

Он не был мастером утешения, и если бы ему пришлось кого-то утешать, он бы только сказал что-то вроде ядовитого совета. Например, когда он утешал своего советского брата Юань Фэна в Танхае, он сказал, что счастье строится на чужом горе, и, видя кого-то, кому повезло меньше, Юань Фэн мог бы почувствовать себя лучше.

Теперь, видя, что Брандмауэр, кажется, немного подавлен, Ло Су хотел написать, что с большими долгами не стоит беспокоиться, но, подумав, решил, что это только усугубит ситуацию, и отказался от этой идеи.

[Крошка-новичок]: Может, он не считает, что ты ему должен, и не ждет, что ты вернешь долг?

С другой стороны, Ми Юнь слегка удивился. Он невольно положил руку на клавиатуру, но не напечатал ни одного слова.

«Возможно, Крошка-новичок прав, — подумал он. — Ло Су действительно не нуждался в его компенсации, ведь тот уже все забыл и даже не помнит, кто такой Ми Юнь».

Как можно говорить о долге перед человеком, который даже не помнит тебя?

Ми Юнь внезапно почувствовал раздражение. Он считал, что он не такой, как Сюй Болунь, который вкладывал чувства в человека, не являющегося игроком Игры Владыки. Но, думая о том, что Ло Су забыл его начисто, он чувствовал, как в его сердце поднимается гнев и необъяснимая обида.

Он думал, что если Ло Су не помнит, то и ладно, он с радостью избежал бы долга, но в душе все равно оставалось ощущение, словно в горле застряла кость, и он не мог уснуть.

В это время Сюй Болунь, которому Ми Юнь только что повесил трубку, наконец справился с раздражением и, стиснув зубы, вернулся в кабинет.

Заметив, что Сюй Болунь выглядит недовольным, Ло Су спросил:

— Что-то случилось?

Сюй Болунь, слегка удивленный, быстро скрыл свое недовольство и с энтузиазмом ответил:

— Ничего серьезного, Су Су, давай продолжим играть.

Через мгновение, словно осознав, что его тон звучит слишком подобострастно, Сюй Болунь слегка вздрогнул, кашлянул и добавил более низким голосом:

— Все под контролем.

Ло Су нашел это забавным. Он чувствовал, что теперь почти понял Сюй Болуня.

По сути, характер Сюй Болуня был похож на характер Юань Фэна — оба были не слишком хитрыми и даже немного глуповатыми. Но перед ним Сюй Болунь старался держаться серьезно, изображая из себя властного босса.

Неужели Сюй Болунь думал, что ему нравятся такие люди?

Ло Су наклонил голову, все больше интересуясь своим прошлым.

Кем же он был на самом деле?

Вечером Сюй Болунь получил приглашение от коллеги из Защитной зоны и поспешил на встречу.

Он хотел взять Ло Су с собой, чтобы познакомить его с коллегами, чтобы в случае, если с Ло Су что-то случится, а его не будет рядом, друзья могли бы помочь.

Однако Ло Су не был заинтересован в общении и, чтобы избежать встречи, сказал Сюй Болуню, что среди его коллег есть такие люди, как Ши Кайлинь, который может предать.

В итоге Сюй Болунь, услышав это, просто отменил встречу и остался в усадьбе, чтобы лично приготовить ужин для Ло Су.

Утром Ло Су уже пробовал блюда Сюй Болуня, и, хотя они не могли сравниться с шедеврами ресторанных поваров, его кулинарные навыки были вполне достойными.

После ужина они вместе сели в гостиной смотреть фильм.

В постапокалиптическую эпоху, хотя большая часть цивилизации была уничтожена катастрофой, все же осталось немало культурного наследия.

Сейчас Ло Су и Сюй Болунь смотрели фильм под названием «Возвращение ласточки», снятый до катастрофы в жанре уся.

Фильм рассказывал историю о том, как наследный принц предыдущей династии с трудом восстанавливал страну. Благодаря качественной съемке и впечатляющим спецэффектам, Ло Су смотрел с большим интересом.

Из-за ограничений окружающей среды, хотя жители Защитной зоны в постапокалиптическую эпоху могли наслаждаться той же развлекательной жизнью, что и до катастрофы, такие фильмы, как «Возвращение ласточки», требовавшие множества натуральных съемок, больше не могли быть сняты.

Возможно, однажды этот мир полностью восстановится, но Ло Су не думал, что доживет до этого.

Он чувствовал, что что-то в глубине души вело его, подталкивая к тому, чтобы он восстановил свои воспоминания и окончательно понял, кем он был на самом деле.

Для этого он должен был попытаться пройти как можно больше миров Владыки, чтобы понять истинную суть Игры Владыки.

И, если возможно, Ло Су надеялся, что у него будет возможность «вернуться» в один из миров Владыки, в которых он уже бывал.

Ведь возвращение в знакомое место может стимулировать подсознание и помочь восстановить память.

Он смотрел фильм, а Сюй Болунь, сидящий рядом, смотрел на него.

Заметив, что Ло Су полностью погрузился в фильм, Сюй Болунь сглотнул, расслабленно откинулся на диван и заложил руки за голову. Его взгляд блуждал, и вдруг он пошевелил рукой, медленно протянув левую руку к плечу Ло Су.

Он обнял Ло Су.

Ло Су поднял веки, проигнорировав мелкое движение Сюй Болуня, и продолжил смотреть фильм.

Сердце Сюй Болуня билось учащенно.

Он сдался, подумав, что, вероятно, он действительно безнадежен. Даже просто сидя рядом с Ло Су, он чувствовал себя настолько напряженным, боясь, что Ло Су проявит к нему хоть каплю неприязни.

«Не знаю, не сломал ли я свой образ в глазах Ло Су... — Сюй Болунь в душе опустил голову. — Надеюсь, что мое поведение перед Ло Су хоть немного понравится ему».

— Су Су... — он хрипло заговорил. — Хочешь перекусить?

Сюй Болунь почувствовал, что горло болит. Намеренно понижать голос, чтобы звучать хрипло и мужественно, было слишком мучительно.

— Не хочу.

— Хочешь воды?

— Не нужно.

— Может, я помассирую тебе виски? Ты не устал от игр?

— ...

«Этот человек совсем увлекся ролью заботливого отца?» — подумал Ло Су.

Он проигнорировал услужливого Сюй Болуня и продолжил смотреть фильм.

Вдруг Ло Су моргнул.

Авторская заметка:

Спасибо: Чу Тяньмин бросил 2 мины, Чжицзянь Синчэнь бросил 2 мины, Ло Ло Ло Най бросил 1 мину, спасибо.